

8. *Чудинов, А. П.* Политическая лингвистика / А. П. Чудинов. – М. : Флинта: Наука, 2012. – 256с.
9. *Sperber, D.* La pertinence. Communication et cognition / D. Sperber, D. Wilson. – Paris: Minuit, 1989. – 267р.
10. *Siblot, P.* De la dénomination à la nomination. Les dynamiques de la signifiante nominale et le propre du nom / P. Siblot // Cahiers de praxématique. – 2001. – № 36. – P. 189–214.
11. Vidéos-ASSEMBLÉE NATIONALE Commissions / Mercredi 26 février 2014. Situation en Ukraine [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://videos.assemblee-nationale.fr/video.5255.commission-des-affaires-etrangeres-situation-en-ukraine-26-fevrier-2014#>.
12. en-ukraine-26-fevrier-2014#. – Дата доступа : 22.04.2014.
13. Commission des affaires étrangères. Mercredi 26 février 2014. Séance de 8 heures 30. Compte rendu n° 47 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.assemblee-nationale.fr/14/cr-cafe/13-14/c1314047.asp#P5_47. – Дата доступа : 22.04.2014.
14. Interview de Marine Le Pen sur France 24 (Partie2) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.youtube.com/watch?v=qzhDo7MfI8Q> – Дата доступа : 22.04.2014.
15. Marine Le Pen au 12-13 Dimanche de France3 le 23-02-2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.youtube.com/watch?v=PnRSBH6wnqo>. – Дата доступа : 22.04.2014.
16. *Алферов, А. В.* Репликативный дискурс парламентских дебатов: на материале скриптов заседаний французского парламента / А. В. Алферов, Л. Г. Шамугия // Вестн. ПГЛУ. – 2013. – № 3, – С. 109–112.
17. *Алферов, А.В.* Интеракционный дейксис / А. В. Алферов. – Пятигорск, 2001. – 296с.

The present paper focuses on parliament communication as a less charted area of discourse analysis. Basic functional aspects of parliament discourse are distinguished. Each of them is used as a demarcation feature of complex intertextual substance of parliament communication.

Т. В. Бобко

СПЕЦИФИКА ОЦЕНОЧНЫХ МЕТАКОММУНИКАТИВНЫХ КОММЕНТАРИЕВ В РУССКО- И БЕЛОРУССКОЯЗЫЧНОЙ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ

В статье рассматриваются типы и закономерности реализации оценочных значений в русско- и белорусскоязычных метакоммуникативных комментариях. Исследование проводится на материале популярных неспециализированных интернет-форумов

Беларуси, что позволяет наблюдать непосредственную метакоммуникативную рефлексию говорящих. Установлено, что тип оценки обусловлен типом метасообщения и положительным или отрицательным характером оценки, а отличия вызваны неодинаковыми представлениями говорящих о том, какие аспекты общения на русском и белорусском языках значимы и актуальны, что связано с разницей в функциях этих языков в условиях языковой ситуации Беларуси.

Исследования в области вербальной метакоммуникации интересны тем, что позволяют оценить, какие факты коммуникации замечают носители языка: очевидно, что далеко не все явления, имеющиеся в коммуникативном процессе, попадают в поле зрения говорящих и, в свою очередь, не все они оцениваются как заслуживающие специального комментария. Особенно продуктивны подобные исследования в сопоставительном плане: известно, что он «позволяет лучше определить особенности каждого из сопоставляемых языков, которые могут ускользать от внимания исследователя при одном лишь внутреннем изучении языка» [1, с. 9]. Применительно к исследованию метакоммуникации это означает установление общего и специфичного в том, на какие именно особенности общения обращают внимание носители разных языков и как они выражают свое отношение к этим особенностям. При этом наиболее ярко, по нашему мнению, отношение говорящих к тем или иным аспектам коммуникации проявляется в оценочных метакоммуникативных высказываниях.

Следует отметить, что термин *метакоммуникация* используется нами в широком смысле: для обозначения любой рефлексии говорящего/пишущего над процессом вербального общения (см., например, подобное определение метакоммуникации у М. Л. Макарова: «Метакоммуникация в самых общих чертах составляет ту часть общения, которая направлена на самое себя, на общение в целом и его различные аспекты: языковую ткань дискурса, его стратегическую динамику, структуру обменов и трансакций – фаз интеракции, меню коммуникативных ролей, представление тем, взаимодействие с контекстом, регуляцию межличностных и социальных аспектов взаимодействия, нормы общения, процессы обмена информацией и ее интерпретации, эффективность канала коммуникации» [2, с. 125]). Чтобы обозначить рефлексию над коммуникативным поведением адресанта/адресата, мы используем термин *собственно метакоммуникация*. Соответственно, в рамки вербальной метакоммуникации включаются метаязыковые, метатекстовые и собственно метакоммуникативные сообщения.

Таким образом, цель статьи состоит в определении общих и различных черт русско- и белорусскоязычных оценочных метакоммуникативных

высказываний в рамках неформального интернет-общения, что позволяет выявить те особенности восприятия общения на русском и белорусском языках, которые обусловлены спецификой языковой ситуации Беларуси и отражают спонтанную метакоммуникативную рефлексивность носителей обоих языков.

В рамках нашего исследования были рассмотрены метакомментарии, направленные на собственную (рефлексивные) или чужую (нерефлексивные) речь и содержащие определенную оценку. Очевидно, что не все типы оценок будут релевантными для метакоммуникации: так, из типов частнооценочных значений, предложенных Н. Д. Арутюновой [3, с. 198–200], в метакоммуникативных сообщениях реализуются в основном нормативные и психологические, реже – эстетические и утилитарные оценки; при этом их языковое оформление и частотность в русско- и белорусскоязычной метакоммуникации будет различаться.

Русскоязычные метаязыковые комментарии чаще всего содержат рациональную нормативную оценку и касаются правильности написания слова, толкования их значений или, реже, уместности употребления¹:

– В моем понимании слово "должен" – это то, что нужно делать, но не очень то и хочется... например ходить на работу, помыть посуду иной раз, встать пораньше;

– Как можно в одном посте написать порковка и парковка?

Нерефлексивные комментарии совмещают нормативную оценку с эмоциональной:

*– Перестаньте уже писать иняз с твердым знаком, **режет глаз**.*

Существенной особенностью комментариев, направленных на эмоциональную или нормативную оценку языковых единиц, выступает выраженный отрицательный характер, что проявляется в использовании интенсификаторов и / или экспрессивной лексики:

– Я поняла, что меня очень бесит слово "надо". Даже так: очень-очень бесит;

– Скрепя сердце, это фразеологизм. Скрипящие сердца меня уже достали.

Эстетическая метаязыковая оценка заключается в том, что слово или выражение воспринимается как «некрасивое» (при этом важно, что «красивые» слова не становятся объектом внимания говорящих):

– Заставить человека можно уважать. Заставить это не красивое слово, надо сделать так чтобы он стал уважать, вот.

¹ В примерах сохраняется орфография и пунктуация авторов.

Белорусскоязычные метаязыковые высказывания нормативного характера чаще всего касаются чистоты белорусского языка, при этом они отличаются от русскоязычных в двух отношениях:

1) рефлексивные высказывания всегда сопровождаются просьбой об исправлении ошибок, т.е. содержат имплицитную отрицательную оценку:

– *Прабачайце за памылкі у мове...*;

2) нерефлексивные высказывания не имеют эмоциональной окраски и ограничиваются констатацией факта без дополнительных комментариев (в этом случае можно говорить об имплицитной оценке) или сопровождаются извинением:

– *Цитата:*

на заканамерны вынік або на следства.

вынік ці наступства(-ы).

– *Выбачайце, але тут лети сказаць «незвычайна», бо «невывразна» двухсэнсоунасць у змест уводзіць.*

Комментарии, направленные на эмоциональную или эстетическую оценку языковых единиц, также имеют два отличия от русскоязычных:

1) они могут носить не только отрицательный, но и положительный характер:

– *Так-так, гэта флудыльня. Ой, можа флудыльня і есць балбаталка? Балбаталка мне больш да спадабы;*

2) отрицательнооценочные комментарии встречаются в единичных случаях и не содержат экспрессивной лексики (там, где русскоязычные собеседники употребляют слова *бесит*, *достали*, *тошнит* и т.п., белорусскоязычные ограничиваются нейтральным *не падабаецца*):

– *Чамусьці мне асабіста Пятроўшчына неяк па гучанні не падабаецца, не мілагучна.*

Эти отличия связаны, по нашему мнению, с важностью символического употребления белорусского языка [4, с. 104–116; 5; 6; 7]: необходимость объединения по языковому признаку диктует сдержанность в эмоциях и подчеркнутую кооперативность диалога.

Метатекстовые русскоязычные оценочные высказывания имеют в основном нормативный характер: в первую очередь отрицательной оценке подвергается излишний объем сообщения или неясность (такие оценки также можно отнести к нормативным, так как они отталкиваются от представлений о том, как должен выглядеть «правильный» текст):

– *Простите за много букафф – большой вопрос;*

– *Столько красивых и непонятных слов написали здесь, что хочется всех обозвать...*

Интеллектуальные оценки связаны с определением сообщения как глупого, неинтересного, поверхностного, банального и т.п.:

– *Возможно, я глупость скажу, но все же...*;

– *Как же я люблю эти наборы универсальных общих фраз.*

Нерефлексивные комментарии, как и метаязыковые, имеют, как правило, выраженный отрицательный характер:

– *Ваши высказывания, что подросток должен работать и на себя зарабатывать – бред!*

Белорусскоязычные метатекстовые комментарии отличаются от русскоязычных прежде всего нечастотностью: они встречаются в единичных случаях, что, на наш взгляд, связано с повышенным вниманием к соблюдению норм языка, при этом остальные качества речи, по-видимому, кажутся не столь существенными. Такие комментарии имеют тот же характер, что и русскоязычные:

– *Ой, нешта многабукаф...;*

– *Гэта прыгожыя словы, за якімі мала што стаіць...*

В отличие от русскоязычных, белорусскоязычные собеседники избегают экспрессивных выражений по отношению к чужому тексту, но могут выразить эмоциональное отношение к написанному:

– *Прабачце, а гэта вы сур'ёзна, ці так не падумаўшы напісалі?... калі так, то падпраўце... бо, напрыклад, мяне, вясковую, гэта абражае.*

И русско-, и белорусскоязычные метатекстовые комментарии с положительной оценкой выражают не только нормативную или психологическую, но и эстетическую оценку:

– *Красиво написано;*

– *Вы так прыгожа, з такой любоўю распаўдаеце... Дзякуй Вам.*

Русско- и белорусскоязычные метатекстовые высказывания, как видим, отличаются от метаязыковых характером оценок, которые не входят в разряд нормативных: если метаязыковая рефлексия оперирует такими категориями, как «нравится – не нравится», «приятно – неприятно», то для метатекстовых представлений на первый план выходят причины оценочного отношения; кроме того, эстетическое отношение к языку связано в основном с восприятием «некрасивого», а к тексту – наоборот, с вниманием к «красивому». Различие русско- и белорусскоязычных метатекстовых сообщений заключается в разном внимании к неязыковым аспектам коммуникации и в отношении к потенциально конфликтным ситуациям: русскоязычный пользователь чувствует себя свободным в характеристиках чужих сообщений, белорусскоязычный избегает конфликтных высказываний. Эти различия, как уже говорилось, обусловлены спецификой белорусскоязычного интернет-общения, совмещающего коммуникативную и символическую функции.

Русско- и белорусскоязычные собственно метакоммуникативные высказывания имеют в основном нормативный характер: отрицательно оцениваются отступление от темы диалога и те коммуникативные действия, которые считаются предосудительными (например, перебивать, задавать бестактные вопросы, ныть, поучать, придирается к словам и т.п.).

- *Простите что встречаю...;*
- *Нет необходимости цепляться к терминам;*
- *Прабачце, што абмяркоўваю на сутнасці людзей;*
- *Яшчэ б Вы пракаментавалі, да чаго гэта - цаны б Вам не было.*

Положительные комментарии, направленные на чужую речь, интересны тем, что выражают, кроме этической оценки тех или иных коммуникативных действий, еще и утилитарную оценку:

- *Очень ценный совет!;*
- *Добрая парада, насамрэч.*

Отрицательные комментарии имеют те же закономерности, что и предыдущие (метаязыковые и метатекстовые): белорусскоязычные сообщения малочастотны и избегают экспрессивных выражений по отношению к вербальному поведению собеседников, но могут выражать эмоциональное отношение говорящего:

- *Не надо так стараться преподавать уроки. Это выглядит все так же пафосно и напыщенно, как и раньше;*
- *З-за таго, што вешаеце на ўсіх і ўсё ярлыкі, з вамі размаўляць непрыемна і на сутнасці ужо ня хочацца.*

Таким образом, типы метакоммуникативных оценок связаны с тремя факторами: с типом метасообщения, с выражением положительно- или отрицательнооценочного суждения и с особенностями восприятия того языка, на котором происходит общение. Первые два фактора демонстрируют сходство русско- и белорусскоязычной метакоммуникации: тип оценки обусловлен тем, какие факты коммуникации (языковое оформление сообщений, текстовая форма сообщения, коммуникативное поведение) оценивается и каким образом – положительно или отрицательно – говорящий воспринимает эти факты. Третий фактор влияет на степень экспрессивности оценочных суждений и связан с различием в функциях русского и белорусского языков: факт объединения белорусскоязычных коммуникантов по языку становится основой для соблюдения правил кооперативного и вежливого общения и, соответственно, толерантности по отношению к коммуникативным недостаткам собеседника. Символическая функция белорусского языка обуславливает также нечастотность метатекстовых и собственно метакоммуникативных комментариев: повышенное внимание белорусскоязычных коммуникантов к правильности речи компенсируется меньшим вниманием к другим сторонам коммуникативного процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гак, В. Г. О контрастивной лингвистике / В. Г. Гак // Новое в зарубежной лингвистике : Контрастивная лингвистика. – М. : Прогресс, 1989. – Вып. XXV. – С. 5–17.
2. Макаров, М. Л. Основы теории дискурса / М. Л. Макаров. – М. : ИТДГК «Гнозис», 2003. – 280 с.
3. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – М. : Языки рус. культуры, 1999. – 896 с.
4. Акудовіч, В. В. Код адсутнасці (асновы беларускай ментальнасці) / В. В. Акудовіч. – Мінск: Логвінаў, 2007. – 216 с.
5. Лянкевіч, А. У. Стаўленне да беларускай мовы ў інтэрнэт-камунікацыі : На матэрыяле дыскурс-аналізу каментарыяў на інтэрнэт-форумах / А. У. Лянкевіч // Acta Albaruthenica. – Warszawa, 2013. – Т. 13. – S. 145–159.
6. Мечковская, Н. Б. Почему в постсоветской Беларуси все меньше говорят на белорусском языке? / Н. Б. Мечковская // Неприкосновенный запас [Электронный ресурс]. – 2011. – № 6 (80). – Режим доступа : <http://magazines.russ.ru/nz/2011/6/m16.html/>. – Дата доступа : 05.12.2014.
7. Чернявская, Ю. В. Белорусы: от тутэйшых – к нации / Ю. В. Чернявская [Электронный ресурс]. – Минск: ФУАинформ, 2010. – Режим доступа : <http://www.belaruspartisan.org/life/158526/>. – Дата доступа : 05.12.2014.

The article examines types and patterns of assessments in Russian and Belarusian metacommunicative comments. The study is carried out on the material of popular non-specialized online forums of Belarus, which allows to observe directly the metacommunicative reflection of speakers. It was found that the type of assessment is due to the type of metamessage and the positive or negative assessment and the differences caused by the different perceptions of speakers about the meaningful and relevant aspects of communication in Russian and Belarusian languages, which is due to the difference in the functions of these languages in the language situation in Belarus.

Н. И. Мельникова, Л. А. Тарасевич

К ВОПРОСУ О ЖАНРОВОЙ СПЕЦИФИКЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ВЕРСИЙ КОРПОРАТИВНЫХ САЙТОВ БЕЛОРУССКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

В статье анализируются частеречные характеристики англоязычных сайтов ведущих белорусских предприятий-производителей с целью выявления жанровых особенностей их текстов и правомерности их отнесения к виду деловой документации. Установлено, что в целом частеречные характеристики их языка совпадают с частеречными характеристиками